

БРЫНИНА О. С., МАЛЬЦЕВА Е. Ю.
РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПОНЯТИЯ «ЯЗЫКОВОЕ ПРОСТРАНСТВО»

Аннотация. Понятие «языковое пространство» в настоящее время активно используется в лингвистических и смежных исследованиях в значении устойчивого ареала распространения того или иного языка, как родного и официально закрепленного на определенной территории, так и языка межнационального общения. Также данное понятие включает в себя круг национально-специфических понятий, концептов, тем, которые определяют как данный язык, так и культуру, которой он принадлежит.

Ключевые слова: языковое пространство, академическое пространство, академический дискурс, академическая коммуникация, межкультурное пространство.

BRYNINA O. S., MALTCEVA E. YU.
LANGUAGE AREA CONCEPT: RETROSPECTIVE ANALYSIS

Abstract. The concept of language area is widely used in linguistic and related research fields to denote a stable spread area of a certain language with the status of a native official one as well as the means of international communication. The concept also includes a range of specific national concepts and themes that define both the specified language and the corresponding culture.

Key words: language area, academic area, academic discourse, academic communication, interlanguage area.

Исследование понятий языкового, межкультурного пространства, а также академической коммуникации в настоящее время представляется чрезвычайно актуальным, что определяет значительное число исследований по данным вопросам.

Существует ряд подходов к определению языкового пространства. В современных исследовательских работах каждый из этих подходов находит отражение.

С точки зрения пространственно-географической рассматривает языковое пространство Т. Гюльдеманн в своей работе, посвященной лингвистическим ареалам Африки. Исследователь анализирует африканские языки, которые находятся на одной или близких территориях, но при этом этимологически не связаны между собой. В работе исследователь анализирует взаимовлияние языков, которые распространены на определенных территориях Африки [1, с. 34].

Т. Гюльдеманн использует не только термин «sprachraum», но также и термин «sprachband», который, по его мнению, описывает более тесную связь между такими

языками [2, с. 34]. Говоря о языковом пространстве, исследователь отмечает следующее: «While genealogically homogeneous areas are relatively easy to recognize, it is the large contact areas for which criteria are more difficult to establish» [В то время как генеалогически однородные языковые пространства сравнительно легко определить, для больших разнородных территорий гораздо трудней найти определяющие критерии] [2, с.34]. Это замечание интересно для нашего исследования, так как мы касаемся не только языкового, но также и межъязыкового пространства, включающего языки, которые хотя и являются этимологически родственными, но достаточно далеко, чтобы эта связь ощущалась крайне слабо.

В настоящее время выходят исследования, которые затрагивают различные аспекты данного термина. В диссертационном исследовании Е. Ю. Поздняковой «Языковое пространство г. Барнаула» (2005) само упоминание названия города подчеркивает географический аспект термина. Е. Ю. Позднякова анализирует функционирование данного термина и в первой части исследования приходит к выводу, что под языковым пространством подразумевается «форма построения единой языковой картины мира в языковом сознании горожан, которая складывается из совокупности речевых произведений-текстов и образного поля, выступающих как часть действительности, ориентированной прежде всего на понимание, и одновременно как коммуникативная реализация отношения человека к миру» [3, с.25]. Так как Е. Ю. Позднякова исследует прежде всего языковое пространство отдельного города, то ее выводы и итоги работы сосредоточены в этой области.

Однако для нашего исследования важна методика, при помощи которой проводится исследование. В ходе исследования были выявлены компоненты, составляющие все языковое пространство города, а затем — лексическое наполнение данных компонентов. Важным выводом стало то, что ключевой особенностью языкового пространства города оказалось отражение в этом языковом пространстве топонимических и, в целом, географических особенностей.

Географический аспект затрагивается также в работах З. З. Зекох [4, с. 156], М. М. Бауэр [5, с.37]. В этих работах авторы не ставят перед собой задачу дать определение используемому термину, однако понимают его ближе к тому пониманию, которое было сформулировано Е.Ю. Поздняковой и которое мы процитировали выше. Основная цель данных работ — непосредственное выявление специфики конкретного языкового пространства.

Так, З. З. Зекох исследует билингвальное языковое и культурологическое пространство на материале художественных текстов, выявляя и классифицируя их «ментальные фраземы», под которыми подразумеваются «способы представления культурно-фоновой информации билингвальных адыгских художественных текстов» [4, с. 45]. Ментальные фраземы наделены национально-культурным компонентом семантики и участвуют в создании культурно-фонového потенциала художественного текста. Отметим, что З. З. Зекох анализирует языковое пространство, которое возникает при пересечении и наложении двух неродственных языков – адыгейского и русского, что отчасти приближает ее исследование к нашему, хотя наше исследование посвящено не художественным текстам, а научным. Кроме того, предметом исследования З. З. Зекох выступают тексты, созданные билингвальными носителями, что определяет во многом их специфику.

М. М. Бауэр в своей работе проводит социолингвистический анализ трансформационных процессов полиэтнического пространства на материале Тюменской области [5, с. 11]. Таким образом, данное исследование более сосредоточено на социолингвистических вопросах. По итогам работы, исследовательница выявляет единое региональное семантическое поле, сложившееся при взаимодействии языковых систем коренных жителей Тюменского региона с языками иммигрантов из стран дальнего и ближнего зарубежья, а также языками небольших и крупных диаспоральных групп.

Языковое пространство как некая совокупность языковых кодов изучается в работах М. С. Некрасовой [6, с. 27], О. А. Усковой [7, с.15], А. С. Волхонской [8, с. 12], Т. В. Чернышовой [9, с. 14]. В данных исследованиях термин «языковое пространство» используется в том значении, которое более близко теме нашего исследования. В данных работах, необходимо также отметить, в языковом пространстве языка или нескольких языков вычленяется определенный фрагмент, который и становится предметом исследования. Такого рода фрагментом может стать практически любая составляющая языкового пространства отдельного языка или даже межъязыкового пространства: язык СМИ, язык бизнеса, язык того или иного научного или технического направления, наконец, язык отдельного художественного произведения или автора в целом.

В работе О. А. Усковой использовался ряд подходов: при помощи логического подхода моделировалось пространство метаязыка бизнеса, его объекты и связи между объектами; использование когнитивного подхода позволило создать интегрированную картину языка, мышления и поведения людей «на основе отношений, существующих в триаде «когнитивные процессы – языковые структуры – языковое поведение» [7, с. 15];

наконец, синергетический подход дал возможность проанализировать состояния системы метаязыка бизнеса «как нового феномена языковой реальности, которая постоянно флуктуирует (испытывая воздействия извне – со стороны западного экономического сообщества и, соответственно, английского языка) и в результате этого имеет характеристики непредсказуемости и невыводимости из существующего, с одной стороны, и детерминированности возможных путей развития при наличии относительно устойчивых структур (аттракторов) – с другой» [7, с.12].

В названных работах языковое пространство как совокупность кодов конкретизируется: метаязык бизнеса, информационно-языковое пространство инженеров, тексты СМИ как элемент языкового пространства и т.д. В нашем исследовании мы также конкретизируем языковое пространство, рассматривая русско-американскую межъязыковую академическую коммуникацию как его элемент.

Термин «языковое пространство» функционирует также в качестве междисциплинарного. Так, в статье О. А. Майоровой «Языковое пространство в междисциплинарном аспекте» анализируется необходимость и сама по себе возможность расширения междисциплинарных связей при исследовании языкового пространства, а также автором приводится эмпирический материал, который свидетельствует о наличии парадигматической соотнесенности таких областей знания, как социолингвистика, психолингвистика, нейролингвистика и т. д. [10, с. 8]. В статье языковое пространство понимается как совокупность семиотической системы языка, а также субъектов речевого действия, общения и поведения.

Так, прежде всего, языковое пространство изучается в связи с культурой и культурологией, т.е. на границе лингвистики и культурологии. В этом отношении отметим, например, статью упомянутой выше Е. Ю. Поздняковой «Языковая картина мира и языковое пространство во взаимосвязи «язык – культура». По словам автора, и языковое пространство, и языковая картина мира погружены в семиотику культуры [3, с. 7]. Именно с этой точки зрения в статье рассматривается взаимосвязь языковой картины мира и языкового пространства. В ряде работ также языковое пространство в принципе исследуется в сопоставлении с культурным как один из его элементов.

Также языковое пространство может выступать объектом исследования когнитивистики, которая сама по себе является междисциплинарным образованием. В когнитивистском ракурсе оно исследуется, например, в работе Л. И. Горбуновой «Когнитивный образ ситуации как основа семантической структуры единиц атрибутивно-локативной языковой модели» [11, с. 12].

По итогам обзора отметим, что каждый исследователь выбирает те элементы языкового пространства, которые отвечают интересам его исследования. В случае изучения языкового пространства города, это будут, прежде всего, топонимы, в случае изучения языкового пространства СМИ, это язык СМИ как таковой со всеми его особенностями, противопоставленный языку повседневного общения, языку художественной литературы и т.д., в случае изучения языкового пространства отдельного произведения или отдельного автора, это языковая специфика данного произведения или данного автора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Старостин Г. С. Языки Африки. Опыт построения лексикостатистической классификации. – М.: Языки славянской культуры, 2013. – 340 с.
2. Guldemann T. Verbmorphologie und Nebenprädikation im Bantu: eine Studie zur funktional motivierten Genese eines konjugationalen Subsystems. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2008. – 686 s.
3. Позднякова Е. Ю. Языковое пространство г. Барнаула (на материале русской народно-разговорной речи граждан): дисс. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2005. – 303 с.
4. Зекох З. З. Репрезентация художественного билингвизма в адыгском языковом пространстве: когнитивный и культурологический аспекты: дисс. ... канд. филол. наук. – Майкоп, 2011. – 146 с.
5. Бауэр М. М. Трансформационные процессы полиэтнического языкового пространства Тюменской области: социолингвистический анализ: дисс. ... канд. филол. наук. – Кемерово, 2007. – 201 с.
6. Некрасова М. С. Языковое пространство современной русской газеты: динамика нормы как отражение ментальных процессов: дисс. ... канд. филол. наук. – Архангельск, 2011. – 169 с.
7. Ускова О.А. Становление метаязыка бизнеса в русском языковом пространстве: дисс. ... д-ра филол. наук. – М., 2008. – 539 с.
8. Волхонская А. С. Организационно-педагогические условия проектирования информационного языкового пространства у будущих инженеров: дисс. ... канд. пед. наук. – Калуга, 2003. – 146 с.
9. Чернышова Т. В. Тексты СМИ в ментально-языковом пространстве современной России. – Изд. 2-е, перераб. – М.: URSS, 2007. – 291 с.
10. Майорова О.А. Языковое пространство в междисциплинарном аспекте // Вестник Башкирского университета. – 2009. – Т. 14, № 1. – С. 132–135.

11. Горбунова Л.И. Когнитивный образ ситуации как основа семантической структуры единиц атрибутивно-локативной языковой модели: дисс. ... д-ра филол. наук. – Томск, 2011. – 391 с.
12. Бурмакина Н. Г. Дискурсивно-интегративные и культурно-конвенциональные характеристики академической коммуникации: дисс. ... канд. филол. наук. – Красноярск, 2014. – 217 с.
13. Заглядкина Т. Я. Академическая концептосфера в немецкой и русской лингвокультурах: дисс. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2009. – 187 с.
14. Стернин И. А. Коммуникативное поведение. Монография. – Воронеж: Истоки, 2009. – 194 с.